

Баянова Альбина Олеговна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Проблемы совершенствования процессуальных гарантий принципа защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса

Аннотация. Среди способов защиты прав и свобод граждан особое место занимает уголовное судопроизводство. Правосудие по уголовным делам призвано разрешать социальные конфликты, наиболее остро затрагивающие их участников. Причиняемый преступлением вред обычно является весьма существенным, затрагивает жизненно важные права и интересы человека. Не менее важными являются интересы лиц, обвиняемых в преступлениях: в итоге уголовно-процессуальной деятельности для обвиняемого могут наступить серьезные последствия в виде уголовного наказания.

Ключевые слова: принцип, защита, уголовный процесс, права и свободы, участники уголовного судопроизводства, правосудие.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает в качестве приоритета защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Конституция РФ и международные правовые акты говорят об обязательности обеспечения государством, наряду с защитой, компенсации (возмещения) нанесенного ущерба жертвам преступлений и злоупотреблений властью, а также о восстановлении их в правах [4].

В настоящее время существует необходимость в совершенствовании теоретических положений принципа защиты прав и свобод человека и

гражданина в уголовном судопроизводстве, а также в разработке действующего механизма реализации данного принципа с целью обеспечения эффективной защиты прав и свобод человека в уголовном процессе [1].

В России в ходе проводимой судебно-правовой реформы «принимаются законодательные акты, обеспечивающие не только защиту прав личности, совершившей преступление, но и позволяющие этой личности уйти от уголовной ответственности за совершение преступления. И, следовательно, права жертвы преступления и интересы общества остаются незащищенными». Следует отметить, что и права и законные интересы потерпевших во многом остались нереализованными.

Проблема защиты охраны прав и свобод человека и гражданина достаточно сложна и противоречива, имеется множество дискуссионных аспектов и открытых вопросов, а это, в свою очередь, требует научной оценки в свете новых приоритетов уголовного судопроизводства.

УПК содержит и ряд недостатков. В частности, в качестве основания принятия решения о производстве проверки показаний на месте в законе названа специальная цель – установление новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ст.194 УПК). Как отмечают О. Я. Баев и Л. А. Суворова, возникает вопрос, будут ли иметь допустимый характер результаты данного действия, в ходе которого каких-либо новых обстоятельств не выявлено, а подтверждены обстоятельства, ранее установленные по уголовному делу. В такой ситуации «сторона защиты может вполне обоснованно поставить вопрос о признании протокола таковой проверки на месте недопустимым доказательством» [3].

УПК содержит ряд новаций в сфере обеспечения прав и законных интересов участников процесса, а также иных заинтересованных лиц при принятии следователем, лицом, осуществляющим расследование процессуальных решений. Рассмотрим некоторые наиболее существенные в этом отношении положения закона.

Согласно ч. 4 ст. 7 УПК, определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя и дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

В соответствии с ч. 2. ст. 7 УПК, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий Уголовно-процессуальному кодексу. Вместе с тем, такая формулировка закона, на наш взгляд, не в полной мере отвечает задаче всестороннего обеспечения прав и свобод личности. Достаточно вспомнить положения Указа Президента РФ от 14 июня 1994 года № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности», которые в основе своей противоречили Конституции РФ и нормам действовавшего тогда УПК РСФСР 1960 г. В этой связи представляется необходимым ч. 2 ст. 7 УПК изложить в следующей редакции: «Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять нормативный правовой акт, противоречащий Конституции Российской Федерации и настоящему Кодексу. Вопрос о соответствии нормативного правового акта Конституции Российской Федерации разрешается в порядке, установленном законом» [2].

Кроме того, в целях обеспечения конструктивного единства уголовно-процессуального закона целесообразно закрепить, что законы и иные нормативные акты, регулирующие порядок уголовного судопроизводства, подлежат применению судом, прокурором, следователем, дознавателем и другими участниками уголовного судопроизводства только при условии включения их положений в УПК либо при наличии прямой отсылки к ним в тексте Кодекса. Например, как это установлено действующим УПК в отношении сроков, в течение которых реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении причиненного имущественного вреда (ст. 135 УПК). Предпосылки к этому заложены в самом Кодексе. Согласно ст. 1 УПК, порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК и является обязательным для судов, органов

прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также для иных участников уголовного судопроизводства.

Надо отметить, что действующий закон может отменять, существенно ограничивать те или иные процессуальные права (процессуальные гарантии прав) участников процесса или, наоборот, улучшать их положение, устанавливая дополнительные процессуальные гарантии, расширяя принадлежащие им процессуальные права.

Реализация судом контрольных полномочий в области предварительного расследования не должно приводить к смешению процессуальных функций суда и прокуратуры, органов расследования. Задачей суда является осуществление правосудия (разрешения дела). На недопустимость возложения на суд иной функции, не согласующейся с положением органа правосудия, указывал Конституционный суд РФ в своих решениях [5]. Данное обстоятельство нашло отражение и в действующем УПК (ст. 15).

В заключение отметим, что установленная законом правовая процедура должна обеспечивать наиболее эффективное выполнение назначения уголовного судопроизводства, заключающегося в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК). В этой связи, работа по совершенствованию законодательства, несомненно, должна продолжаться. И одним из наиболее важных ее направлений следует считать дальнейшее развитие системы процессуальных гарантий прав и интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц на стадии досудебного производства по уголовному делу.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ,

от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Российская газета. 2001. № 249.

3. Баев О.Я., Суворова Л.А. Особенности производства допросов по УПК РФ 2001 г. // Южно-уральские криминалистические чтения. Сборник научных статей. Вып. 10 / Под ред. И. А. Макаренко. Уфа, 2002.

4. Ширяева Т.И. О некоторых проблемах осуществления защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, в уголовном судопроизводстве России // Теория и практика общественного развития. 2014. №15.

5. Постановление Конституционного суда РФ от 14 января 2000 г. №-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного суда РФ». // Российская газета. 2003. 14 января.

© Бюллетень магистранта 2016 год №2